

НОРМАТИВТІК
ҚАУЛЫ

Астана қаласы

НОРМАТИВНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 18 марта 2026 года №77-НП

город Астана

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 4 статьи 50 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Шалкарбековой А.С. и ее представителя – юридического консультанта Машинского И.Ю.,

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора Республики Казахстан по особым поручениям Адамова Т.Б.,

Национального Банка Республики Казахстан – первого заместителя Председателя Жамаубаева Е.К.,

Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка – заместителя Председателя Кизатова О.Т.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства в сфере общественного развития Байкенова Б.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Тасболатова Ж.С.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – руководителя отдела Акимжановой М.Т.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Шалкарбековой А.С. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (далее – Конституция, Основной Закон), пункта 4 статьи 50 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон о банках).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Мусина К.С. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав действующее право Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран, Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд)

установил:

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 14 марта 2023 года брак между Шалкарбековой А.С. и ее супругом Шалкарбековым А.Ж. был расторгнут. Местом жительства четверых несовершеннолетних детей определено место жительства их матери.

Субъект обращения указывает, что при подготовке иска о разделе общего имущества после расторжения брака ей не удалось получить сведения о финансовых сбережениях супруга в банках второго уровня и иных финансовых организациях. Акционерное общество (далее – АО) «Bereke Bank», АО «Народный Банк Казахстана», АО «Банк ЦентрКредит» и АО «Kaspi Bank», ссылаясь на банковскую тайну, отказали в предоставлении информации о наличии у Шалкарбекова А.Ж. текущих и депозитных счетов, включая сведения о перечислениях с текущего счета ИП «QUANTUM», принадлежащего бывшему супругу, а также о движении денежных средств по ним в период со дня открытия по 1 ноября 2022 года.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 17 июня 2025 года (далее – решение суда первой инстанции) в удовлетворении иска Шалкарбековой А.С. к АО «Народный Банк Казахстана» и АО «Kaspi Bank» о возложении на банки обязанности по предоставлению вышеуказанной информации отказано.

Свое решение суд мотивировал отсутствием согласия Шалкарбекова А.Ж. на раскрытие сведений, составляющих банковскую тайну. Ввиду того, что судом не рассматривался спор о разделе имущества, в частности денежных средств, у суда отсутствовали правовые основания для возложения на банки соответствующей обязанности по предоставлению информации о наличии текущих и депозитных счетов, движении по ним согласно подпункту б) пункта 6 статьи 50 Закона о банках.

Решение суда первой инстанции в апелляционном порядке не обжаловалось и вступило в законную силу 28 июля 2025 года.

Субъект обращения полагает, что отсутствие возможности реализовать свои конституционные права на общее имущество супругов приводит к нарушению гарантий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 14, пунктами 1, 2 и 3 статьи 26 и пунктом 1 статьи 27 Конституции. По ее мнению, согласно нормам статей 30, 32 и

33 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (далее – КоБС) имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. В свою очередь, пункт 4 статьи 50 Закона о банках фактически лишает одного из супругов возможности доступа к информации о совместных накоплениях, что создает неравное положение между ними и препятствует реализации права каждого на общее имущество, в связи с чем субъект обращения просит проверить данную норму на соответствие Конституции.

При рассмотрении вопроса о конституционности оспариваемой нормы применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Конституционный Совет Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) в нормативном постановлении от 18 мая 2015 года № 3 отмечал: «В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и относятся к числу фундаментальных конституционных ценностей Республики, которые закономерно вытекают из высоких целей и базовых принципов, сформулированных в Основном Законе».

Конституционный Совет и Конституционный Суд в своих решениях неоднократно подчеркивали, что права и свободы человека и гражданина гарантируются государством в пределах, установленных Конституцией и соответствующими ей нормативными правовыми актами, и являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, определяющих условия и порядок осуществления этих прав и свобод. Данная правовая позиция является концептуальной составляющей действующего права Казахстана (нормативные постановления Конституционного Совета от 28 октября 1996 года № 6/2, от 10 июня 2003 года № 8, от 18 апреля 2007 года № 4, от 20 августа 2009 года № 5, Конституционного Суда от 26 февраля 2025 года №67-НП и другие).

Указанные конституционные положения закладывают социально-экономические и политико-правовые начала государственной защиты брака и семьи для последующего закрепления и регулирования в отраслевом законодательстве правового статуса супругов.

В брачно-семейном праве Казахстана под браком (супружеством) понимается равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке с целью создания семьи, порождающий взаимные имущественные и личные неимущественные права и обязанности супругов (статья 1 КоБС).

Законодатель в статьях 2 и 30 КоБС подчеркивает, что брачно-семейное законодательство основывается на принципах равенства прав супругов в семье и разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, при котором супруги обладают равными правами и несут равные обязанности.

Равенство прав супругов прямо вытекает из конституционно установленных запрета на какую-либо дискриминацию (пункт 2 статьи 14 Конституции), защиты брака, семьи, материнства, отцовства и детства государством (пункт 1 статьи 27 Конституции) и означает юридическую недопустимость установления преимуществ или ограничений одного супруга перед другим по любым обстоятельствам, в том числе по признаку пола, статуса, роли в семье, уровня дохода или вклада в общее имущество.

Равенство в семье имеет комплексный характер и реализуется каждым из супругов в форме личного равенства (свобода выбора фамилии, профессии, равное участие в воспитании детей, недопустимость подчиненности), имущественного равенства (общность доходов, безвозмездный вклад, общая совместная собственность), а также процессуального равенства. При этом закон (статья 30 КоБС) требует, чтобы вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей, места жительства, пребывания супругов и другие вопросы жизни семьи решались супругами совместно.

Важным юридическим последствием заключения брака является возникновение с момента его государственной регистрации имущественных прав супругов на совместное имущество.

В соответствии со статьей 223 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (далее – ГК (Общая часть) и статьей 32 КоБС имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не предусмотрено, что это имущество является долевой собственностью супругов либо принадлежит одному или в соответствующих частях каждому из супругов на праве собственности.

На имущественные правоотношения в семье распространяются нормы гражданского законодательства, регулирующие режим совместной собственности.

Так, согласно статье 220 ГК (Общая часть) распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершена сделка по распоряжению имуществом. Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников.

Аналогичные нормы установлены также статьями 33 и 34 КоБС применительно к совместной собственности супругов.

Правило общей совместной собственности распространяется на имущество, нажитое супругами во время брака (супружества), а также приобретенные за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, паи, вклады, доли в уставном капитале, внесенные в кредитные организации или в иные организации, и любое другое нажитое супругами в период брака (супружества) имущество независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства.

При разделе общего имущества доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором. Супруг, который занимался ведением домашнего хозяйства или уходом за детьми и не имел самостоятельного дохода, имеет равное право на общее имущество. Распоряжение общим имуществом осуществляется супругами по взаимному согласию. Для сделок, требующих нотариального удостоверения или регистрации в установленном порядке, а также сделок с недвижимостью необходимо нотариально удостоверенное согласие второго супруга.

Таким образом, имущественные права принадлежат супругам в равной мере как на основании норм гражданского законодательства о совместной собственности, так и в силу положений КоБС.

2. Право на банковскую тайну в соответствии с пунктом 1 статьи 50 Закона о банках предполагает защиту сведений о наличии счетов, остатках средств, операциях и вкладах от неправомерного доступа третьих лиц.

Банк гарантирует тайну об операциях и о счетах своих клиентов и корреспондентов, а также тайну имущества, находящегося на хранении в сейфовых ящиках и шкафах, помещениях банков, и иных сведений, составляющих банковскую тайну согласно положениям Закона о банках.

Банковская тайна в соответствии с пунктом 4 статьи 50 Закона о банках может быть раскрыта только клиенту, любому третьему лицу на основании согласия владельца счета (имущества), данного в письменной форме либо посредством идентификационного средства владельца счета. За разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, предусмотрена уголовная ответственность по статье 223 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК).

3. Соотношение конституционно защищаемых прав на тайну частной жизни, банковских вкладов и личных сбережений, на свободное распоряжение собственностью в нормах действующего права Республики Казахстан имеет существенное значение для оценки соответствия оспариваемой нормы Закона о банках Конституции.

Исследуя конституционно-правовой смысл этих норм Основного Закона, Конституционный Суд исходит из того, что вытекающий из конституционной нормы о недискриминации принцип семейного права о равном статусе супругов означает также юридическое признание равной ценности личности каждого супруга, равного объема прав и обязанностей в семье, равной защиты имущественных и личных интересов.

В то же время неприкосновенность частной жизни является базовым элементом современной системы прав человека и выступает фундаментальной гарантией свободы личности. Это право носит универсальный характер и признается в большинстве правовых систем мира. Частная жизнь является автономной сферой личности, закрытой от внешнего вмешательства, где человек сам определяет правила поведения, не нарушая закона, и свободно формирует свою

внутреннюю идентичность: убеждения, мировоззрение, эмоциональные связи, моральные ориентиры, семейные отношения и личные планы.

В этой связи статья 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года, статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, совершенного в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, конституционные нормы многих государств закрепляют защиту частной и семейной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и иных коммуникаций. Это означает, что государство обязано не только воздерживаться от незаконного вмешательства в эти сферы, но и создавать эффективные механизмы правовой защиты частной жизни граждан от посягательств со стороны третьих лиц.

Республика Казахстан, присоединившись к вышеуказанным основополагающим актам ООН в области прав человека, приняв на себя обязательства по их выполнению, подчеркивая свою приверженность общечеловеческим ценностям, в статьях 1 и 12 Конституции установила высшей ценностью права и свободы человека, которые признаются и гарантируются государством, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов.

Пункт 1 статьи 18 Конституции провозглашает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Законодательство Республики Казахстан в развитие конституционных положений устанавливает четкие нормы, конкретизирующие правовые механизмы защиты права на неприкосновенность частной жизни и ответственность за посягательство на нее.

Так, статья 144 ГК (Общая часть) определяет право гражданина на охрану тайны личной жизни, в том числе тайны переписки, телефонных переговоров, дневников, записок, интимной жизни, усыновления, рождения, адвокатской тайны, тайны медицинского работника, банковских вкладов и иной охраняемой законами Республики Казахстан тайны, и подчеркивает, что раскрытие тайны личной жизни возможно лишь в случаях, прямо установленных законами Республики Казахстан.

Кодексы страны, в частности Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (статья 13), Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года (статья 15), при производстве по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях запрещают решения и действия, унижающие честь или умаляющие достоинство лица, участвующего в деле, не допускают сбор, использование и распространение сведений о частной жизни, а равно сведений личного и делового характера, которые лицо считает необходимым сохранить в тайне.

Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений влекут ответственность, предусмотренную статьями 147 и 148 УК.

4. Пунктом 2 статьи 18 Конституции провозглашается право каждого на тайну личных вкладов и сбережений, которое может быть ограничено только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

Связь между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на тайну банковских вкладов носит системный характер. Тайна банковских вкладов является одной из специальных форм реализации общего права каждого на защиту частной жизни, в частности в финансовой сфере.

В правовых системах многих государств, включая Республику Казахстан, личная финансовая информация рассматривается как значимый элемент частной жизни. Для этого государство законодательно обеспечивает конфиденциальность банковской информации, одновременно устанавливая четкие и прозрачные основания для ее раскрытия.

Орган конституционного контроля ранее отмечал: «Право на тайну личных вкладов и сбережений, гарантированное пунктом 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан, следует понимать как право вкладчика на неразглашение охраняемых законом любых, не являющихся общедоступными на равных условиях для неограниченного круга лиц, сведений о самом вкладчике, принадлежащих ему деньгах» или ином законно приобретенном имуществе, в том числе о банковских вкладах, иных счетах и сбережениях, о долях в уставных капиталах хозяйствующих субъектов и ином имуществе, а также об операциях с ними (нормативное постановление Конституционного Совета от 20 августа 2009 года № 5).

По своей юридической природе эти нормы являются конкретизированной гарантией более общего права на неприкосновенность частной жизни. Без строгой защиты финансовой информации право на приватность носило бы декларативный характер.

5. Исследуя вопрос о соответствии права на тайну банковского вклада Конституции в контексте его ограничивающего влияния на права супругов распоряжаться общей совместной собственностью, Конституционный Суд полагает необходимым исходить из конституционно-правового смысла, источника возникновения и правовой природы этих прав.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Основного Закона права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми.

Конституционный Суд считает, что право каждого человека как полноправного члена общества на тайну банковских вкладов, прямо предусмотренное Конституцией, действует в отношении неопределенного круга лиц, а государство и любой другой субъект обязаны воздерживаться от его нарушения. В отличие от него права супругов существуют только внутри

конкретного правоотношения (брака) и действуют только в отношении со вторым супругом, адресованы исключительно мужу/жене, а не обществу в целом.

Неотчуждаемость означает естественный характер права, которое принадлежит человеку по факту рождения как личности, в то время как права супругов являются отчуждаемыми и регулируемыми.

Согласно статье 6 КоБС принадлежащими им правами, вытекающими из брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, в том числе правом на защиту этих прав, граждане распоряжаются по своему усмотрению. То есть супруги могут изменить законный режим собственности на договорный (брачный контракт), добровольно отказаться от права на долю в доходах другого супруга и т.д. Эти права также могут быть ограничены или прекращены законом (например, лишение родительских прав или прекращение права совместной собственности при расторжении брака).

Как указывалось выше, права человека, предусмотренные и гарантированные Конституцией, принадлежат каждому от рождения. Они первичны и не зависят от социального или какого-либо другого статуса человека. Права супругов же имеют позитивный (договорный) характер, поскольку возникают только в результате акта государственной регистрации брака.

Таким образом, установленные Конституцией права человека – это основные неотчуждаемые права, высшая юридическая ценность и одна из основ конституционного строя, которые определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность органов государственной власти, принадлежащие каждому от рождения, тогда как права супругов – это приобретенные права, возникающие исключительно из факта государственной регистрации брака и регулируемые брачно-семейным законодательством, которые могут быть изменены или прекращены волей самих сторон или судом.

В этом, по мнению Конституционного Суда, заключается фундаментальное различие в правовой природе права на тайну банковских вкладов и права супругов на совместное и равное распоряжение общим имуществом.

Во взаимодействии с пунктом 1 статьи 13, пунктами 1 и 2 статьи 14 Конституции из этого следует, что право на неприкосновенность личной жизни и право на банковскую тайну, гарантированные статьей 18 Конституции, принадлежат любому лицу, обладающему правосубъектностью, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств, в том числе и каждому из супругов, состоящих в браке.

Согласно пункту 5 статьи 12 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц. Данная норма в полной мере распространяется и на брачно-семейные отношения, поскольку реализация каждым из супругов равных прав, предоставленных им

законом, не должна в то же время нарушать конституционные права и свободы, принадлежащие каждому из супругов индивидуально.

В этой связи Конституционный Суд приходит к выводу, что равенство супругов не предполагает утраты каждым супругом собственной правосубъектности, личной автономии и частной жизни и не отменяет режимов конфиденциальности, установленных для каждого Конституцией и законами. Расширение равного права супругов на совместное имущество путем включения в это понятие возможности непосредственно получать информацию о наличии и размере банковских вкладов другого супруга означало бы умаление неотчуждаемых индивидуальных прав каждого человека на неприкосновенность частной жизни и банковскую тайну исключительно в силу заключения им брака и противоречило бы норме пункта 2 статьи 14 Основного Закона о недопустимости любой дискриминации.

6. Вместе с тем важно отметить, что законодательное регулирование тайны банковского вклада предполагает разумный баланс между частными и публичными интересами.

Конституционный Совет в нормативном постановлении от 20 августа 2009 года № 5, допуская возможность ограничения права на тайну банковских вкладов, отмечал: «В перечень прав и свобод, которые не подлежат ограничению ни в какой форме, закрепленный в пункте 3 статьи 39 Конституции, не включены права, предусмотренные статьей 18 Конституции. Следовательно, ограничение права на тайну личных вкладов и сбережений является прерогативой законодателя».

Пределы ограничений предусмотренного пунктом 2 статьи 18 Конституции права каждого на тайну личных вкладов и сбережений, как разъяснил в этом же нормативном постановлении орган конституционного контроля, должны определяться законом в соответствии с подпунктами 1) и 2) пункта 3 статьи 61 Конституции с учетом положений пункта 2 статьи 18, пунктов 1 и 3 статьи 39 Конституции.

Статья 50 Закона о банках запрещает доступ к банковской тайне кому-либо, за исключением владельца банковского вклада, уполномоченных им лиц, а также в установленных законом случаях государственных органов и иных организаций.

Однако законодатель в соответствии с конституционными целями ограничил право на тайну вклада. Той же статьей 50 Закона о банках определен ограниченный перечень лиц и органов, имеющих доступ к банковской тайне помимо воли ее владельца и банка, а также установлены условия и цели, когда и в связи с которыми такой доступ предоставляется. Например, органам государственных доходов в целях налогового администрирования, государственным органам и судам, эмитенту ценных бумаг и представителю держателей ценных бумаг, организации, осуществляющей обязательное гарантирование депозитов, банкам-агентам и другим.

Конституционно значимым механизмом обеспечения баланса между частным и публичным интересами выступает судебный контроль, который должен гарантировать, что любое вмешательство в сферу частной жизни является необходимым и не выходит за пределы, установленные законом.

Решение законодателя в этом случае соответствует позиции Конституционного Совета о том, что «...в законе должен быть определен исчерпывающий перечень оснований, наличие которых делает возможными такие ограничения, а также предусмотрены гарантии, обеспечивающие истребование, получение и использование сведений, составляющих тайну личных вкладов и сбережений, в условиях, исключающих неправомерное разглашение таких сведений» (нормативное постановление от 20 августа 2009 года № 5).

Конституционный Суд не усматривает в оспариваемой норме Закона о банках противоречия статьям 26 и 27 Конституции также и по той причине, что нормами гражданского, гражданского процессуального, банковского и брачно-семейного законодательства создан эффективный правовой механизм, обеспечивающий баланс между неприкосновенностью личной жизни, тайной банковского вклада, с одной стороны, и равенством прав супругов, в том числе на реализацию и защиту права совместной собственности, с другой стороны.

Нормами ГК (Общая часть) определены основные способы защиты права собственности (статьи 259–267 главы 15), такие как признание права собственности, истребование имущества собственником из чужого незаконного владения, истребование имущества у добросовестного приобретателя, право требования возвращения или возмещения всех доходов, которые были извлечены или должны были быть извлечены за все время владения, как от недобросовестного, так и от добросовестного владельца, право требования устранения всяких нарушений права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Статьями 157, 159 и 162 ГК (Общая часть) установлены оспоримость и ничтожность сделок, основания для признания недействительности сделки и последствия такого признания, сроки исковой давности по недействительным сделкам.

Статья 954 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года распространяет требование о возврате неосновательного обогащения на требования о возврате исполненного по недействительной сделке, об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Брачно-семейным законодательством нормы ГК конкретизируются применительно к защите имущественных прав супругов.

Так, статьей 34 КоБС предполагается обоюдное согласие супругов на осуществление владения, пользования и распоряжения общим имуществом, а также устанавливается необходимость получения нотариально удостоверенного согласия

другого супруга для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью, а также сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке.

Супруг, нотариально удостоверенное согласие которого на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение трех лет со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (статья 36 КоБС).

Как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов может быть произведен раздел общего имущества супругов путем заключения соглашения либо в судебном порядке. При этом доли каждого из супругов признаются равными (статьи 37 и 38 КоБС).

Согласно части четвертой статьи 73 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года в случае, когда представление доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд первой инстанции по их ходатайству оказывает им содействие в истребовании доказательств.

В соответствии с подпунктом б) пункта 6, подпунктом в) пункта 7 статьи 50 Закона о банках справки о наличии и номерах банковских счетов физического лица, об остатках и движении денег на этих счетах, а также имеющиеся сведения о характере и стоимости его имущества, находящегося на хранении в сейфовых ящиках и шкафах, помещениях банков, о наличии и номерах банковских счетов юридического лица и (или) его структурного подразделения, наличии текущих счетов физического лица, состоящего на регистрационном учете в качестве индивидуального предпринимателя или лица, занимающегося частной практикой, выдаются судам по находящимся в их производстве делам.

Таким образом, запрет на разглашение банковской тайны, установленный пунктом 4 статьи 50 Закона о банках, не является абсолютным и при наличии законных оснований и условий может быть преодолен одним из супругов при защите своих имущественных прав в судебном порядке.

Конституционный Суд считает необходимым рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан учесть при разъяснении судам судебной практики по вопросам, возникающим при применении законодательства об охране тайны частной жизни и тайны банковских вкладов, настоящее нормативное постановление, которое в соответствии с пунктом 2 статьи 62 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (далее – Конституционный закон) действует

непосредственно и не требует подтверждения другими государственными органами и должностными лицами.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона, Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан пункт 4 статьи 50 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».

2. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**